

Настроение Гу Сюаня было тяжелым. В полузабытьи он вспомнил своих боевых товарищей, которые, как и он, вышли из одного военного лагеря, но погибли в бою. Солдат умирает за того, кто его понимает, и каждый из них пожертвовал собой ради защиты.

Среди бесчисленных раненых семья Гу Сюаня была совершенно незаметна. У кого-то была разбита голова, у кого-то не хватало рук или ног. Гу Сюань спокойно ждал, но он был очень уставшим, и сердце его было измучено.

Внезапно маленькая ручка ухватила за его палец, торчащий наружу. Гу Сюань повернул голову и, увидев Фу Аня, широко раскрыл глаза. Перед ним был не призрак из снов, а настоящий, живой ребенок!

— Эй, ты смелый, да? Один бродишь среди раненых и мертвых, тебе весело?

Раздался холодный голос.

Гу Сюань широко раскрыл глаза и ясно увидел: Цзи Янь, с грозным видом, дергал Фу Аня за ухо, а его слова, как всегда, были грубыми.

Фу Ань выглядел обиженным, дрожащим пальцем указывая на Гу Сюаня, который смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Цзи Янь присел, отодвинул родителей Гу Сюаня и встретился с его пронзительным взглядом. В сердце его вдруг возникло беспокойство, и он, ударив Гу Сюаня по лбу, выругался:

— Чего уставился? Я тебе не должен денег, твоих родителей не убивал, с тобой никаких счетов не имею.

Никаких счетов? Гу Сюань хотел рассмеяться, и действительно засмеялся:

— Ха... ха-ха...

Цзи Янь замер. Смех юноши звучал зловеще. В следующий момент его запястье было крепко схвачено Гу Сюанем, который медленно произнес:

— Я — снова — поймал — тебя.

Город К не был крупным мегаполисом. В последние годы политика развития экономических зон, объявленная государством, не включила его в список, поэтому в городе было немного крупных государственных больниц. В центре было всего одна-две, и только несколько лет назад, когда вице-секретарь горкома партии и мэр вместе с местными чиновниками провели инспекцию, было выделено финансирование на их реконструкцию, чтобы хотя бы минимально обеспечить медицинское оборудование, и это выглядело не так уж плохо.

Из-за чрезвычайной ситуации большинство пострадавших были доставлены сюда, и ближайшая к вокзалу больница была переполнена. Медицинский персонал суетился, толкая каталку туда-сюда.

За дверью одной из палат выстроилась очередь из родственников пострадавших. Несколько человек сидели вместе, их лица были полны печали, некоторые плакали, а другие даже пытались покончить с собой. Охранники успели остановить нескольких.

В углу, на скамейке для ожидания, было гораздо тише. Маленький Фу Ань, вращая своими

круглыми черными глазками, сосал палец и осматривал незнакомую больницу: потолок был белый, пол белый, стены белые, и даже врачи и медсестры были в белых халатах. Но все они были заняты: кто-то играл с лежащими пациентами, кто-то успокаивал плачущих. Интересно, найдется ли кто-нибудь, кто поиграет с ним?

Фу Ань всегда был здоров, и даже если у него иногда поднималась температура, Фу Хэнмо вызывал частного врача на дом, так что малыш впервые оказался в таком месте, как больница.

Рядом с Фу Анем стоял Цзи Янь, скрестив руки на груди и опершись на стену. Он нервно постукивал ногой, его лицо было мрачным, и вокруг него витала аура «не подходи ближе». Его настроение было на нуле. Что за чертовщина?

Цзи Янь не хотел идти в больницу не потому, что боялся вида крови, а потому что ненавидел запах лекарств. В лаборатории института, где он раньше работал, был такой же стойкий и отвратительный запах, который вызывал тошноту. Это заставило его питать отвращение к медицинскому персоналу. В его искаженном сознании все, кто носил белые халаты, были одинаковы — лицемеры!

Почему Цзи Янь и Фу Ань оказались здесь? В конечном итоге, из-за Гу Сюаня.

Тогда, схватив запястье Цзи Яня, Гу Сюань ни за что не хотел отпускать. Он был непреклонен, и как бы Цзи Янь ни сопротивлялся, даже ударив его по лицу, Гу Сюань не отпускал, а только усиливал хватку. На мгновение Цзи Янь задумался, не сломал ли тот ему кость. Откуда у этого парня такая сила?

— А Янь, он так несчастен, не бей его, помоги ему.

Взгляд Фу Аня был полон слез, он выглядел невинным и жалким.

— ...

Цзи Янь наконец понял, что этот деревенский парень, потерявший родителей в одночасье, решил воспользоваться им.

Черт! Этот наглец думает, что раз я с ребенком, то я мягкосердечен и с ним можно так обращаться?

Пока что он ничего не мог поделать, и когда прибыла полиция, они автоматически решили, что они — одна семья.

Цзи Янь скривился, сдерживая гнев, а Фу Ань, переполненный сочувствием, заботился о полубессознательном Гу Сюане. В итоге Цзи Яню пришлось сесть с ними в машину скорой помощи, думая, что как только он разберется с этим беспорядком, нужно будет хорошенько проучить Фу Аня за его глупость.

После того как левая рука Гу Сюаня была перевязана и зафиксирована, пожилой врач вывел его из палаты. Гу Сюань поднял глаза и снова встретился взглядом с Цзи Янем: один — напористый, другой — холодный и злой. Они смотрели друг на друга, как два противника.

Атмосфера явно накалилась. Врач, может быть, из-за старости, но почувствовал, что этот ребенок и взрослый больше похожи на врагов, чем на родственников, и при встрече они сразу же загорались ненавистью.

Он поправил очки и прочистил горло:

— Кашель, кашель, с ребенком все в порядке, кости целы, только в первые дни нужно быть осторожным, левая рука не должна напрягаться, и ему нужно хорошо отдохнуть.

Взгляд Цзи Яня стал еще мрачнее. Он подумал злорадно: почему бы ему просто не сломать руку и покончить с этим?

— Спасибо.

Гу Сюань вежливо кивнул, затем коснулся своей щеки. Противовоспалительное средство уже сняло отек, но все еще ощущалась легкая боль. Это напоминало Гу Сюаню о серьезной проблеме: Цзи Янь ударил его по лицу.

В этот момент подошли два полицейских в форме, один из них — женщина с портфелем. Она с сочувствием посмотрела на Гу Сюаня и, взяв Цзи Яня в сторону, предложила поговорить подробнее в местном отделении полиции, где с ними будет работать более компетентный сотрудник.

Цзи Янь быстро понял, о чем они хотят поговорить. Скорее всего, это касалось компенсации за железнодорожную аварию. Такое крупное происшествие не могло остаться без внимания, и государство, конечно, постарается сделать все возможное, чтобы выплатить людям приличную сумму.

Однако в то время законы еще не были реформированы, и компенсации для городских и сельских жителей различались. Родители Гу Сюаня, погибшие в аварии, могли получить компенсацию, рассчитанную на основе их годового дохода, но их сын, не достигший восемнадцати лет и получивший легкие травмы, явно не мог рассчитывать ни на что.

Цзи Янь не был жадной, и даже если бы ему вдруг достались деньги, их пришлось бы потратить на похороны родителей Гу Сюаня, а это дело хлопотное и дорогое. Кому это нужно?

Цзи Янь потер нос. Перед ним были полицейские, и как бы он ни был вспыльчив, он не собирался лезть на рожон. Он с трудом выдавил улыбку:

— Извините, товарищи полицейские, но, кажется, вы ошибаетесь. У меня с этим парнем нет никаких отношений.

Эти слова ошеломили полицейских и врача. Они не сразу смогли понять, что происходит.

Гу Сюань тоже удивился, но не из-за слов, а потому что Цзи Янь улыбнулся. В прошлой жизни они прожили вместе четыре-пять лет, и он никогда не видел, чтобы этот человек улыбался. Не то чтобы он не умел, просто он никогда не улыбался перед ним.

В этой жизни он увидел, но... эта улыбка была такой фальшивой.

— Нет, у меня с господином Цзи Янем есть отношения.

Гу Сюань говорил на чистом и правильном литературном языке, что было необычно для деревенского мальчика двенадцати-тринадцати лет. Все были поражены, и Цзи Янь тоже опешил.

— Цзи Янь, 22 года, родился 23 сентября, уроженец города N, рост 178 сантиметров, вес 60

килограммов, служил в армии...

Гу Сюань, не обращая внимания на удивленные взгляды, спокойно продолжал перечислять, а затем сделал паузу и подытожил:

— Он мой дальний родственник.

<http://bllate.org/book/16574/1513480>